18+

Ирина Михеева

Маленькие истории

которые произошли давным-давно в большом городе

Ирина Михеева

Маленькие истории. Которые произошли давным-давно в большом городе

«Издательские решения»

Михеева И.

Маленькие истории. Которые произошли давным-давно в большом городе / И. Михеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-595435-0

Маленькие истории — рассказы-зарисовки о событиях, которые произошли (или могли произойти) с подростками в большом городе более века назад. О том, что их чувства, мысли, поступки, переживания очень похожи на те, что испытывают современные дети, несмотря на то, что жизнь изменилась.

ISBN 978-5-00-595435-0

© Михеева И.
© Издательские решения

Содержание

Маленькие истории, которые произошли давным-давно в большом городе 6
От автора 6
С чего всё началось 6
История про Ваню 7
История о Ване и Лизе 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Маленькие истории Которые произошли давным-давно в большом городе Ирина Михеева

Ирина Степанцова *Редактор*
Ирина Михеева *Дизайнер обложки*
© Ирина Михеева, 2023
© Ирина Михеева, дизайн обложки, 2023
ISBN 978-5-0059-5435-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленькие истории, которые произошли давным-давно в большом городе

От автора

С чего всё началось

Любой может изменить своё будущее,
если захочет.
Джон Р. Р. Толкиен

Много лет назад, когда мне было столько же лет, сколько героям моей новой книги, я проводила каникулы у бабушки. В тот год лето было очень жарким, но я осталась в городе, не было путевки в пионерский лагерь. Заняться мне было нечем, я целыми днями слонялась по квартире, много читала и просто бездельничала. И в один из таких дней, когда я сидела на балконе, я вдруг увидела подозрительно копошащихся мальчишек. Во всяком случае, глядя на них сверху мне показалось, что они задумали что-то нехорошее. Они увлеченно возились под кустом, ничего не замечая вокруг, что-то закапывали. Всё их поведение «кричало», что они делают что-то страшное и нехорошее. Не теряя ни секунды, пулей вылетев из подъезда, я помчалась на то место, где только что копошились супостаты. Быстро раскопав холмик взрыхленной земли, я увидела крошечное тельце совсем ещё лысого, слепого и грязного котенка. И он был ещё жив. Боже! Живой! Не раздумывая, помчалась домой, прижимая к груди это маленькое, только что родившееся чудо. Мысль о спасении захватила меня полностью: «Я должна во что бы то ни стало его выходить. Я не дам тебе умереть!» – причитала я.

Вечером, когда бабушка пришла с работы и увидела мои потуги и старания, она только покачала головой: «Не жилец! Даже и не старайся!» «Как?! – возмутилась я. – Да ты что! Я не отступлюсь! И будь, что будет!»

И конечно же, без бабушки я бы не справилась. Мы с ней попеременно, поочередно, и ночью, и днем, строго по часам кормили новорожденного котенка теплым молоком из пипетки. Я сидела около него, боясь отвернуться хоть на мгновение, в страхе, что с ним что-то может случиться. Укрывала и заворачивала в мягкий теплый шерстяной платок, заменяя ему мать-кошку. Не отходила ни на секунду, только поесть и бегом обратно. И мои усилия увенчались успехом! Он выжил и превратился в роскошного, красивейшего кота, дымчато-серого с длиннющей мягкой шелковистой шерстью, с бездонными голубыми глазами, ласковым покладистым благородным характером, не кусачим и не вредным, и благодарным нам за спасение. Больше такого кота в моей жизни никогда не было.

И к чему я всё это рассказываю, спросите вы? Просто однажды, сидя перед экраном телевизора, я вспомнила этот случай из моего детства, и мне вдруг пришла мысль написать рассказы о ребятах, о дружбе, о спасении котенка, об отношениях между взрослыми и детьми, но только события, о которых пойдет речь, происходили не сегодня, не сейчас, не в наше время, а почти сто лет назад. И вот так родилась моя новая книга «Маленькие истории, которые произошли давным-давно в большом городе». Все герои, их приключения и судьбы вымышленные. Но ведь это могло случиться и «взаправду». Не правда ли?

История про Ваню

1915 год. Зима. Было очень холодно. Дул пронизывающий ветер. Приближалось Рождество и Новогодние празднества. Город жил в тревожном ожидании. Но несмотря на события, происходящие где-то там далеко, на фронтах, за пределами большого города, праздничное настроение всё равно ощущалось. Торговцы на рынках громко зазывали покупателей, хозяева магазинов украшали витрины и прилавки елочными игрушками, разноцветной мишурой и гирляндами, вывешивали рекламу новых товаров, которые с большим трудом доставляли от производителей. Бакалейщики, булочники, мясники и прочие продавцы вовсю старались, с утра до ночи работали у плиты, чтобы хоть как-то заработать на жизнь, не разориться, да и побаловать своих постоянных покупателей.

Маленький мальчик по имени Ваня стоял у витрины большого магазина «Настоящая пекарня» и с вожделением смотрел сквозь стекло на подносы с пирожными, тортами, мягкими булочками с маком, повидлом и ещё бог знает с чем, а крендели и расстегаи так и приковывали к себе его взгляд, так и говорили «съешь меня». Он через стекло чувствовал запах ванили, мяты, корицы, меда, ароматного заварного теста. Ваня очень хотел есть, у него с утра не было ни маковой росинки во рту, в животе громко заурчало, и Ваня проглотил с краю слюну, так предательски заполнившую рот.

У Вани не было денег, ни копеечки, чтобы купить хотя бы маленький кусочек из этого выставленного на витрине роскошного богатства, хотя бы крохотную свежеиспеченную сайку, вон ту, что лежит с краю, цена которой в базарный день копейка. Но у него даже и этой копейки не было.

– А ну-ка, брысь отседа! – услышал он грозный окрик.

Это дворник Степан нарисовался неизвестно откуда:

– Ну-ка, иди, иди, нечего здесь топтаться, – грубо пригрозил он и замахнулся метлой, пытаясь отпихнуть мальчика от витрины. – Небось чтой-то задумал! Знаю я вашу братву. Одни проблемы и неприятности от вас и убытки. Однажды такой же вот пацаненок стащил булку, а наказали меня за его преступление. О как! Так что иди-ка ты подобру-поздорову, пока я тебя метлой не огрел. – И он опять замахнулся на всё это время молчавшего мальчика.

Ваня отступил на шаг, судорожно сглотнул слюну, в животе опять жалобно заурчало. Он поправил картуз, поплотнее запахнул короткую курточку, далеко не зимнюю, засунул озябшие руки в карманы и, низко наклонив голову, развернулся, делая вид, что ему всё равно, пошёл прочь.

Он медленно брёл по улице и судорожно думал, что скажет своей тетке, как будет оправдываться, почему сегодня не заработал ни копейки. Плохой сегодня день. С утра не задалось. Всё метёт и метёт, и прохожих мало, на улицу никто носа не кажет, в магазинах совсем нет покупателей. А его заработок целиком и полностью зависит от них, от покупателей: кому помочь, кому тяжелую сумку с покупками до дома донести. Его дружбан Васька надоумил, да и что там говорить, научил, как можно по-легкому заработать денег. На шикарную жизнь конечно не хватит, но при удачном раскладе можно поесть хорошо и вкусно.

А тетка будет опять ворчать, читать нотации, а то и того хуже, отстегает полотенцем, бывало и такое. Опять будет кричать, что он нахлебник и дармоед, зазря на свет народился. Марфа, так звали тетку, была ему неродной. Ваня остался сиротой совсем недавно. Отец ушёл на фронт. Они с мамой его ждали. Каждую весточку, письмо – маленький треугольничек вместо конверта, любую оказию. Волновались страшно, особенно мама. И вот полгода назад пришел почтальон и принёс страшную весть – похоронку. Папа погиб на поле боя.

Мама затосковала, заболела и слегла. Ванька как мог ухаживал за ней, старался помогать во всем, даже в гимназию перестал ходить, не было у него на это времени. Тяжело и страшно

было оставить её одну. А потом пришли люди в белых халатах и увезли мать в районную больницу. Ванька каждый день ходил и стоял под окнами. Всё ждал и надеялся, что она выздоровеет и они опять заживут, как прежде. Он даже научился молиться, как посоветовала одна сердобольная старушка: «Молись, милок, Бог милостив! Он поможет!»

Не помог. Чуда не случилось. Вышел дядька в белом халате и сказал, что его мама умерла – скоротечная чахотка. Так Ваня и остался совсем один.

У него были какие-то родственники по материнской линии, но он ничего про них не знал. Да и не приезжали они к ним никогда. И вот недавно нарисовалась тетка со своим семейством: мужем и двумя маленькими детьми, как выяснилось, из Самары. Ох и злющей оказалась его тетка. Поначалу была очень даже приветливая, ласковая, но это только поначалу. Втиралась в доверие, прикидывалась добренькой. Ведь у Ваньки была по тем временам роскошная квартира в центре города, аж в две комнаты, с просторной кухней, отдельным клозетом, прихожей и маленьким чуланчиком. Отец до войны работал инженером на заводе и ему выделили это жильё. А теперь его заняла злющая-презлющая тетка Марфа со всем своим семейством, а его отправила в чулан, где он теперь и обретался. Учебу он окончательно забросил, оплачивать 25 рублей в год – столько стоило обучение в Ванькиной гимназии – она была не намерена. «Не к чему тебе учиться! Иди работай, ишь нахлебник выискался. Корми его ещё, бездаря, – кричала она ему в лицо и устрашающе махала руками перед носом. – И чтоб каждый день приносил по копейке, а то быстро сдам в приют! Нахлебник, сиротинка!» И выталкивала его на улицу каждое утро.

Когда он познакомился с Васькой, ему стало немного легче. Хотя как можно сказать легче, ведь Васька был и вовсе беспризорником, и водился с очень нехорошими пацанами. Но Васька отличался от них, был добрым, так показалось Ваньке поначалу, немного простодушным что ли, но и не по-детски пронырливым и самостоятельным. У Ваньки не было выбора, и он прикипел к Ваське.

– Эй! – услышал Ванька за спиной звонкий голос друга, – Чего нос повесил?

Ванька обернулся.

– Привет! – обрадовался он, – Ты как сегодня? Есть охота! – сморщился Ванька. – Прям мочи нет.

– Слушай, а давай я отвлеку Степана, а ты зайдешь в магазин и стыришь чего-нибудь.

Ваня напрягся. Слово «стыришь» резануло, совсем ему не понравилось. И воровать ему никогда не приходилось, да и не приемлемо это для него. Ну вот совсем. Лучше уж от голода умереть.

Он молча посмотрел на Ваську, а потом спросил: «Да ты что? Разве так можно?»

– Нужно! Хочешь с голоду помереть? Ну-ну! Посмотри, сколько у этих буржуев жратвы, вон сколько пирожных, булок, хлеба. Завтра всё это зачерствеет и испортится. И… Ты знаешь куда они выбросят всю эту вкуснятину?

Ванька молча ждал и, видя хитрый взгляд друга, замотал головой.

– Нет! А куда?

– Вот дурья башка! Не знает он. Свезут на помойку. Сам видел, как два раза в неделю приезжает грузовик и отвозит всё на корм скоту, – со знанием дела важно проговорил Васька. – Мы люди-человеки, и мы хотим есть. Значит, мы должны взять всё это, пока не зачерствеет.

Ванька переступил с ноги на ногу. Ему вдруг стало так страшно, но в животе опять так призывно заурчало, что даже голова закружилась.

– Ну что, согласен? Я отвлекаю дворника! Ты заходишь и тихонько берёшь, что ближе лежит. Они даже не заметят. Смотри, сколько там всего! – продолжал давить Васька на друга.

Ванька протестующе замотал головой. Ему было очень страшно и стыдно. Ведь это же настоящее воровство.

– Ну как знаешь! – Васька махнул рукой, – ходи голодный. Я-то сегодня три копейки заработал, а вот как ты будешь перед теткой оправдываться? – и он сморщился и сделал грозное лицо, подражая тётке, но исподтишка продолжал наблюдать за Ванькой.

– Хорошо, – наконец-то решился Ванька. – Хорошо. Но я боюсь.

– Не дрейфь! – обрадовался Васька, – заходишь спокойно, главное, не суетись. Делаешь вид, что хочешь чего-нибудь купить, разглядывай с умным видом. Постой у витрины. Когда продавщица отвернется, хватай и беги. Быстро, со всех ног! Понял?

– Понял, – кивнул Ванька. Ему так всё это претило. Его внутренний голос кричал и протестовал: «Нет! Так нельзя! Это плохо! Это воровство!»

Они не спеша подошли к магазину. Витрина ярким светом призывно зазывала покупателей разнообразной выпечкой.

– А вот и дворник. Смотри, сейчас будет метлой грозить, – проговорил Ваня.

– Степана беру на себя. А ты не теряй время! Понял? Ну всё, я пошёл.

И он, надвинув кепку на глаза, стремительно пошёл в атаку на дворника. Начал задирать его, ругаться и обзывать нехорошими словами. Степан оторопел от неожиданности, на секунду замер, а потом, подняв высоко метлу, замахнулся на Ваську, норовя ударить со всей силы по спине, но Васька был шустрый, верткий, быстро уворачивался, и дворник никак не мог его достать.

Мальчишка всё дальше и дальше уводил дворника от дверей магазина, дразнил и отвлекал. Ванька тихонько открыл дверь кондитерской, но колокольчик предательски громко звякнул. «Как некстати!» – подумал Ванька про себя и переступил через порог.

Продавщица в высоком колпаке и белом фартуке, женщина тучная, пышная, как и все её пироги, услышав звякнувший колокольчик, вышла из подсобки, внимательно посмотрела на вошедшего Ваньку и неприветливо спросила: «Чего тебе?» Внимательно оглядела его, начала что-то подозревать. Ваня робко подошел к прилавку и стал делать вид, что интересуется хлебом.

– У тебя деньги-то есть? – грубо спросила она. – Небось, и денег-то нету? Ну-ка покажь! – и уж было собралась выйти из-за прилавка, как тут опять звякнул колокольчик. И в магазин вошла худенькая стройная невысокая миловидная молодая женщина в сером заячьем полушубке, в длинной шерстяной юбке и модной шляпке с пером.

– А! Варвара Леопольдовна, добрый вечер! Добро пожаловать! – расплылась торговка в деланной любезности. – Чего изволите? – сладким голосом запела она, – У нас сегодня свежие сайки, сдобы с пылу с жару, только что испекли, – начала она быстро рассказывать, – пироги с капустой, расстегаи, вот курник, – продолжала она громко рекламировать свой товар.

Дама замешкалась от такого напора:

– Здравствуйте. Да я прям и не знаю. Чего-то хочется сегодня сладкого, – проговорила она и посмотрела на мальчика, трущегося у прилавка.

Ванька покосился на женщину, стараясь как можно меньше привлекать к себе внимания, придвинулся поближе к противню с сайками. «Сейчас, вот сейчас, – думал он про себя, подбираясь всё ближе и ближе к заветному, ещё горячему хлебу. – Вот ещё чуть-чуть!» И он протянул руку и почти схватил булку, но тут продавщица вцепилась в Ванин локоть и сжала так сильно, что тот от неожиданности и боли вскрикнул. Слезы навернулись на глаза. Он ойкнул и хотел было выдернуть руку, но тетка держала его цепко и не отпускала.

– Ага! Попался, – закричала она. – Стырить захотел! Знаю я вас, шантрапу!

Варвара Леопольдовна смотрела на то, как продавщица расправляется с мальчиком, и вдруг проговорила:

– Ваня! Ванечка! Это ты?

Продавщица оторопела, замолчала и посмотрела на даму.

– Ванечка, куда же Вы пропали? Гимназию не посещаете! Что с Вами приключилось? Да отпустите же Вы его! – недовольно посмотрев на толстую тётку, громко и возмущенно прокричала дама. Продавщица разжала пальцы, и Ваня затряс рукой.

– Варвара Леопольдовна, – промямлил Ванька и потупился.

Это была его учительница словесности из гимназии. Ванька очень любил её предмет, ведь он много читал и любил читать книжки. Отец, когда был еще жив, регулярно заходил в книжную лавку и с каждой зарплаты обязательно покупал что-нибудь новенькое и интересное из приключенческой и фантастической литературы для Вани, модные дамские романы заграничных авторов для мамы, а для себя научные журналы. Так в их доме и собралась очень большая библиотека. А теперь тетка даже близко не подпускала к книгам. «Никчёмное это дело», – грозно говорила она и закрывала перед носом дверь. А вечером в чулане, где Ваня спал, даже ночника, даже маленькой настольной лампы вовсе не было. Да и не позволила бы Марфа такой роскоши и лишней траты денег.

– Ты голодный? – мягкий голос Варвары вывел его из тяжких раздумий. – У тебя наверное нет денег? – догадалась она. – Так, что ты хочешь? Говори! Я всё оплачу.

Ваня отшатнулся и испуганно посмотрел на Варвару Леопольдовну.

– Нет-нет, что Вы, – стушевался он, и хотя разум протестовал, голод переборол все стеснения.

– И не говори ничего. Это даже не обсуждается, – безапелляционно сказала она, – Берем всё, что тебе понравится. Что тебе хочется? Выбирай.

И Варвара начала перечислять за Ваньку. Продавщица расплылась от удовольствия и масляным голосом стала ещё предлагать и пирожки, и калачи: «Мадам, возьмите ещё и вот эту булочку с маком, политую шоколадом. Мальцу очень понравится». Уложив всё в корзинку и улыбаясь натянутой улыбкой, отдала покупку Варваре, получила деньги и удовлетворённо потирала руки от удачной продажи.

– Ну вот! Бери! Это тебе! – и Варвара протянула корзинку Ваньке. – Я же вижу, что ты голодный.

– Нет, – замотал головой Ваня, – я возьму только этот калач. Больше нельзя, а то тётка рассердится и накажет. Подумает, что украл, – опустив голову, произнёс он.

Взяв булку, Ванька быстро засунул её за пазуху, поблагодарил Варвару, пулей выскочил из магазина и, не разбирая дороги, помчался домой. На ходу отрывая большие куски ароматного мягкого хлеба, он заталкивал их в рот, почти не жуя, глотал. Так ему хотелось есть. Мочи терпеть не было.

Прибежал к дому и, поднявшись по лестнице на этаж, только хотел нажать на звонок, как дверь с шумом распахнулась. На пороге стояла Марфа с раскрасневшимся от злости лицом, руками подпирая бока, она строго смотрела на Ваньку.

– Ну наконец-то явился, бездельник. Где тебя черти носят? Деньги принёс? Давай сюда.

Ваня испуганно отступил назад и пролепетал: «День сегодня совсем плохой, промозглый».

– Ах, денег нет! – заорала тетка, – «промозглый», слова-то какие он знает. Так значит и обеда не будет.

Заметив оттопыренный борт на груди у куртки, она протянула руку: «И что ты там прячешь? Ну-ка показывай, шалопай».

Ванька шарахнулся, прижимая остатки хлеба к груди, пригнувшись, быстро юркнул в распахнутую дверь, слыша нелестные эпитеты в свой адрес, понесся по коридору, забежал в ванную комнату и закрылся на защелку, надеясь таким образом избежать расправы, которую периодически учиняла Марфа.

«Уфф! Тут она меня не достанет. Но… – Ванька задумался, – но придется выйти когда-нибудь. Не сидеть же здесь вечно. Мне бы только дядьку дождаться, только он может защитить меня от тёткиного гнева».

Он умылся, посмотрелся в давно не мытое зеркало, выключил воду и прислушался. «Громы и молнии» утихли. Вроде тетка угомонилась, и он, стараясь не шуметь, отодвинул защелку, приоткрыл дверь и юркнул в свой чуланчик. Забрался на огромный сундук, укрылся с головой ватным лоскутным одеялом, которое милостиво выделила тётка, забрав себе хорошее шерстяное мамино.

Ванька очень сильно расстраивался, когда вспоминал родителей. В носу сразу что-то щекотало, а потом предательские слёзы катились из глаз, и он начинал себя жалеть и сетовать на судьбу. Вот и в этот раз он про себя пробормотал: «Ну почему мне так не везёт? Почему судьба такая жестокая?» И он вспомнил, как однажды ему Васька сказал: «Она повернулась к тебе задом! Несчастливый ты».

И он, утирая слезы, хлюпая носом, не заметил, как задремал, и приснился ему чудесный сон.

Яркое синее небо, высокое-превысокое, слепящее солнце, теплый ветерок. Лето. Они всей семьёй идут по дороге в городском саду. Кругом люди, много людей. Все улыбаются, и он хохочет. Отец рассказывает какую-то смешную историю. Мама счастливо смотрит на отца. Они едят мороженое, его любимое – вафельный фунтик с шоколадным пломбиром…

Ванька проснулся внезапно от неясного бормотания. Прислушался. И правда, из-за неплотно закрытой двери доносятся приглушенные голоса: теткин визгливый и низкий дядькин.

– Не трогай мальца. Как тебе не стыдно. Он же сирота. Ему и так плохо. Мы же живём в его квартире, – говорил дядька.

– А ничего, что я его кормлю, пою, обстирываю, – шипела тетка.

– Не смей так говорить с ним. Он ещё ребенок. Перед соседями стыдно. Что люди подумают про нас?

– Да плевать мне на людей, – визжала приглушенно Марфа, – не люблю я его. Весь такой светленький, чистенький, говорит красиво, правильно, не то, что наши оболтусы.

– Ну так отдай их в школу. И Ваньке тоже надо восстановиться в гимназии.

И тут голоса стихли. Дверь захлопнулась. Больше он ничего не услышал.

«Ну уж нет! Я не дам им решать свою судьбу. Надо бежать. Как в одном приключенческом романе, когда-то давно прочитанном, бежать из дома, сесть на какой-нибудь корабль, отплывающий в дальние страны… Стоп. Но у нас же нет рядом моря, и кораблей тоже нет. Только речной паром. Надо с Васькой посоветоваться. Может, он тоже захочет бежать вместе со мной. Ведь вдвоём веселее путешествовать. А если не захочет, тогда я один сбегу», – и с этими счастливыми мыслями он заснул.

На другой день, встретившись с Васькой, Ваня поделился своими мыслями о побеге.

– Давай убежим! Давай станем путешественниками, первооткрывателями дальних стран и необитаемых островов.

Васька с недоумением смотрел на размечтавшегося друга и молчал. А тот, захлебываясь и брызжа слюной, воодушевлённо рассказывал, как это здорово – путешествовать, переезжать с одного континента на другой на огромных морских пароходах. В азарте размахивая покрасневшими от мороза руками, не замечая удивленного Васькиного взгляда, все фантазировал и соблазнял рассказами о теплых странах, красивых городах, и о том, как ему хочется поскорее убраться из этого неприветливого города.

– Ты что молчишь? – осекся Ваня, заметив наконец-то, что друг смотрит на него как-то странно.

– У тебя с головой всё в порядке? Тебя часом тётка не трахнула по голове так, что твой мозг повернулся не в ту сторону. Эк тебя понесло, – серьёзно, даже не улыбаясь, произнес Васька. Он был немного старше Вани и однажды уже пробовал убежать в теплый Ташкент. Друзья соблазнили. Но поездка не задалась. Друзья оказались похитрее, подставили его. Полицейские схватили Ваську, а друзья сбежали. Его вернули в детдом, откуда он потом всё равно сбежал.

– Не… Ничего у тебя не выйдет!

– Это почему? – разочарованно спросил Ванька.

– Глупый ты и не приспособленный. Тебя сразу с поезда снимут и пикнуть не успеешь. Ты даже врать не умеешь. Да и не хочу я. Мне и здесь неплохо. Я на учете состою! Если меня опять поймают, колония светит на горизонте, а то и того хуже – на фронт отправят! Не!!! Я не хочу. А ты беги, Вань, беги, – и он хитро ухмыльнулся, подумав про себя: «Дохляк! Ничего у него не выйдет. Слабак и рохля».

– Пошли лучше вон той даме поможем. Гляди, сколько коробок тащит. А то сейчас извозчик перехватит и нам ничего не перепадёт.

И он быстро побежал предлагать свои услуги даме в модном манто с дорогим соболиным воротником и в широкополой шляпе с пером, закрывавшем практически полностью лицо. Ванька нехотя поплелся следом. Мысль о побеге целиком захватила его и не давала покоя. Овладела им полностью и не отпускала.

«Надо сходить на вокзал, посмотреть расписание, разведать, что и как. Ведь когда-то, в той, прошлой жизни, он с родителями ездил на море в отпуск. Узнать, как можно незаметно пробраться на поезд и спрятаться. Денег на билет у него конечно же нет, да и не продадут ему билет, паспорта-то тоже ещё нет, а без документа кассир билета не продаст», – рассуждал про себя Ваня. С этими мыслями он пришёл на центральную привокзальную площадь.

Вокзал кипел, шумел и гудел паровозными гудками. Было многолюдно. Казалось, что народ, обвешанный баулами, авоськами и тюками, сновал туда-сюда хаотично и бессмысленно. Военные с рюкзаками за спиной и чемоданами в руках строем шагали по перрону. Носильщики с пыхтением толкали тяжелые тачки, нагруженные мешками. Извозчики громко предлагали свои услуги. Повсюду царила суета. В воздухе витал угольный смог, запах креона и гудрона, и от этого казалось, что на вокзал опустился плотный туман из вонючего пара, людских голосов, стука и лязга вагонных колес отбывающих и прибывающих поездов.

– Простите, – обратился он к носильщику, – а где тут кассы?

– Не путайся под ногами! Прочь с дороги, – грубо ответил тот. – Что встал на проходе? Вон там! – и он махнул рукой в сторону высокого здания.

Ваня поблагодарил неприветливого носильщика. Он старался держать себя в руках и не привлекать к себе внимания.

Войдя в здание вокзала, Ванька осмотрелся, увидев окошки с надписью «касса» уж было отважился подойти, но заметил огромную очередь. Люди плотно стояли друг за другом и не было видно конца очереди. Нет, здесь ничего не выйдет. Встал у стенки и решил послушать о чем говорят люди, куда идут поезда и вообще узнать как тут и что. Вдруг повезет?

Ванька обратил внимание на роту солдат, которые строем шли по перрону к прибывающему поезду. Капитан отдал команду, и солдаты остановились. Ванька решил, что это шанс, это то, что нужно: попробовать затеряться между ними. Но быстро передумал, ведь их, наверное, на фронт отправляют, а ему этого ну совсем не хотелось, совсем не хотелось воевать. Он ведь на море хочет, на пароход, в дальние страны. Присев на лавочку, Ванька продолжал наблюдать за пассажирами и ждать. И тут он обратил внимание на маленькую странную старушку с большущей сумкой, на вид очень тяжелой. Старушка всё время оглядывалась, растерянно всматривалась подслеповатыми глазами, похоже кого-то искала. Ванька решил подойти и спросить у неё, может ей какая помощь нужна. Та благодарно оглядела его.

– Ой, милок! Кажется, я опоздала на поезд. Ой, прям и не знаю, что же делать. Вот билет. Посмотри. Я вижу, ты грамотный, читать умеешь. – И она протянула Ваньке билет.

– Конечно, бабушка! Давайте посмотрю, – сердце его гулко забилось от волнения и такой счастливой удачи. Ему вдруг сразу пришла мысль схватить у бабки билет и убежать, сесть на поезд и уехать, ведь не будет же она его догонять с такой огромной сумкой.

Но внутренний голос его предостерег, а может, совесть вдруг всколыхнулась и не дала совершить постыдный поступок. Прочитав на билете, что поезд отправляется на Петроград через пятнадцать минут, он посмотрел на табло: состав с минуты на минуты подадут к перрону. Тогда он подхватил бабкину тяжеленную сумку. «Камни, что ли, она туда напихала? – подумал он, а вслух проговорил: Давайте бабушка я вам помогу донести вашу сумку до вагона». И они поспешили к прибывающему поезду.

Проводница, молодая девушка с приветливым лицом, посмотрела на Ваньку, потом на бабушку. Ванька протянул билет, делая вид, что он со старушкой. Бабка, не дожидаясь, пока там проводница разберется с билетом, тяжело поднялась в тамбур, Ванька было за ней, но услышал голос проводницы.

– Тут билет на одно место. Мальчик, ты провожающий? Поезд скоро отправляется. Долго не задерживайся!

– Да, да! Я знаю, – ответил он не оглядываясь и подхватив сумку, потащил её в вагон. «Мне бы только спрятаться где-нибудь, – мысль так и билась у него в голове. – Сумку отдам и спрячусь». Но вагон оказался плацкартный, не купейный. «Эх! Тут всё как на ладони! Не спрячешься даже под лавку. Места совсем нет, – с разочарованием подумал Ванька и продолжал оглядываться и искать возможность для побега. – Что же делать?

Времени совсем не оставалось, а он так ничего и не придумал. Вагон быстро заполнялся народом, все полки занимались пассажирами, сумками, чемоданами и баулами.

Бабка внимательно посмотрела на Ваньку.

– Милок, ну спасибо тебе. Ты мне очень помог, выручил. Без тебя бы я потерялась. Можешь идти домой, тебя уж родители небось заждались.

– Никто меня не ждет, – и он с сожалением посмотрел на бабку. – Нет у меня никого.

Бабка жалостливо почмокала губами и спросила.

– А где же ты живёшь? С кем? Неужто на улице?

– С теткой, но она такая злющая, не кормит меня совсем.

– Ах ты ж боже ж мой. Горе то какое! – запричитала вдруг бабка, – но что же делать? Всё равно тебе надо идти домой. Надо терпеть! Бог терпел и нам велел. Одумается твоя тетка, поймет и одумается. А здесь тебе не место. Иди домой милок, иди! Нельзя тебе здесь оставаться.

Раздался гудок. Это означало, что поезд скоро тронется. Проводница побежала по проходу, призывая провожающих покинуть вагон. Ванька простился с бабкой, пожелал ей счастливого пути и нехотя, медленно, нога за ногу направился к выходу. И тут, о счастье, он заметил, что дверь в клозет не закрыта на замок. Недолго думая, он юркнул туда и закрылся.

«Всё! Ура! Всё получилось, – наивно подумал он. – А дальше будь, что будет!»

Присел на толчок и затаился. Даже дышать перестал. Сердце так громко и гулко стучало, что ему казалось, что его слышно через дверь.

Поезд дернулся, проводница кричала на провожающих, не успевших покинуть вагон. Громко лязгнули колеса, загремела сцепка, паровоз загудел, выпустил пар и стал, медленно-медленно набирая скорость, отъезжать от перрона. Ванька смотрел в окно и судорожно думал, что дальше делать. Ведь его здесь найдут, и надо как-то выбираться отсюда и спрятаться в более надежном месте.

Сколько прошло времени, он не знал. Оно тянулось медленно, порой ему казалось, бесконечно. И тут в замок кто-то вставил ключ, и дверь распахнулась. Проводница, стоя в дверном

проеме и увидев мальчика, строго спросила: «А ты что тут делаешь? Ты же бабушку провожал с десятого места? И почему не вышел?»

И она осеклась, видимо, начала догадываться: «Заяц! Значит так, на следующей станции я тебя высажу». И схватив за руку, потащила упиравшегося Ваньку к начальнику поезда.

Конечно, на следующей станции вызвали полицию, оформили документы, и беглеца с сопровождающим отправили обратно в город. Доставили в участок по месту проживания и посадили за решетку, как настоящего преступника.

Ванька окончательно сник, ему было очень страшно. Его терзали неприятные мысли: «А вдруг его отправят в приемник-распределитель для беспризорников, или того хуже – в тюрьму, как преступника. Да и к тетке ему тоже не хотелось, даже и думать про нее не хотелось. Да ей же лучше будет, если он исчезнет из их жизни».

И в это время в полицейский участок вошла Варвара Леопольдовна. Она была очень сильно чем-то взволнована и расстроена. Подойдя к окошку, где сидел дежурный, вежливо спросила.

– Простите, а с кем я могу поговорить?

– А что вы хотите, мадам?

– У меня украли деньги. На рынке вытащили из сумочки кошелек. Разрезали мою сумочку. Вот посмотрите, – и она показала испорченную сумку.

– Много? – безразлично спросил тот.

– Зарплату. Целую зарплату. Только вчера получила. Отправилась на рынок купить продукты. И вот! Украли!

– Может, этот? – и он кивнул на Ваньку, который сидел на лавке низко опустив голову и безразлично чертил линии палочкой на полу.

– Ваня?! – удивленно воскликнула она. – Почему ты здесь?! Господи, как же так!

Ванька, очнувшись от горьких мыслей и услышав знакомый голос поначалу обрадовался, но застыдившись, не смог вымолвить ни слова.

– Да что это вы его держите в камере, да ещё и за решеткой? Да как вы можете так обращаться с ребенком? Где ваш начальник?

– Мадам, так вы будете писать заявление? – недовольно произнёс дежурный.

– Буду! Обязательно буду, только на вас. За жестокое обращение с детьми!

– Позвольте, позвольте! – он даже привстал со своего стула и высунул голову из окошка, чтобы лучше разглядеть нервную даму. – Дети бывают разные. Должно быть, вы плохо их знаете?

– Знаю, и побольше вашего! Я педагог со стажем. Я очень хорошо знаю, – оборвала она его. – А почему вы посадили Ванечку в камеру? Ваня, что же ты молчишь? – и она обернулась к мальчику.

– Да беглец он! Сняли с поезда, – ответил полицейский.

– Так, Ванечка, не волнуйся! Посиди, никуда не уходи! – быстро проговорила она, как будто он мог куда-то уйти. – И никуда его не отправляйте, – гневно посмотрела на постового, – я сейчас!

И она быстрым шагом побежала искать начальника. Время тянулось как резиновое. Ване казалось, бесконечно. Но вот раздались голоса. И в помещение зашли начальник и учительница.

– Этот? – низким грубым голосом спросил мужчина.

– Этот!

– Ну и забирайте! Нам проблем меньше. Только бумаги оформите, чтоб комар носа не подточил, и забирайте.

– Ванечка, – обратилась Варвара к мальчишке, – Ты хочешь… – и она осеклась на полуслове, – я, право, не спросила тебя и всё за тебя решила.

Ваня непонимающе смотрел на учительницу, вцепившись в железные прутья решетки.

– Я всё-таки думаю, что так будет лучше. Ты поживёшь пока у нас, у меня. У нас с мужем большая квартира, недалеко от гимназии. А если не понравится, вернешься к себе домой. Ты как, согласен?

И она с надеждой посмотрела на Ваньку. А тот, услышав такое чудесное предложение, от радости не знал, что и сказать. Все мысли разбежались, слова потерялись, и он никак не мог их собрать в кучу. От волнения молчал!

– Ну, что ты скажешь? Что решил? – нетерпеливо произнесла она. – Если ты не согласишься, то тебя поставят на учёт в полиции, отправят домой к тетке и установят за тобой надзор.

– Конечно согласен, – наконец пробормотал вышедший из ступора Ванька. От счастья и такой удачи у него пропал голос, – только мне очень неловко, – пролепетал он.

– Ничего, это пройдёт!

С тех пор у Вани началась новая, более счастливая полоса в жизни. Его восстановили в гимназии, где Варвара Леопольдовна преподавала самый любимый Ванин предмет – словесность. В большей квартире ему выделили небольшую комнату со всеми удобствами. Конечно Ванька был на седьмом небе от счастья. Наконец-то ему повезло, и судьба повернулась к нему другим местом…

История о Ване и Лизе

Было уже довольно поздно. Тусклые фонари слабо освещали улицу, по которой шёл Ваня. Город жил своей жизнью в тревоге и ожидании, ведь шла война, но все верили, что она когда-нибудь закончится и, конечно же, победой. А как иначе?

Но и прихода Нового года никто не отменял, а значит, и праздник должен был состояться. А на праздник все люди покупают подарки, чтобы порадовать своих близких и любимых. Хозяева магазинов украшали витрины и выкладывали самые лучшие товары. Бакалейщики придумывали новые рецепты булочек и марцепанов. Кондитеры, Ваня называл их «конфетниками», старались вовсю, варили и заливали шоколад в фигурные формочки в виде зверушек и начиняли всевозможными вкусностями, какие только можно было достать в это трудное время: и вафлями, и орехами, и сухофруктами. Красиво укладывали в коробочки, подписывали открытки с поздравлениями и пожеланиями счастья и удачи в Новом году, и все это расставляли на самом видном месте прилавка.

Ваня шел по улице медленно, нога за ногу. Уроки закончились и можно было не торопиться. Заглядывал в витрины, останавливался, раздумывал, что бы такое подарить на праздник своей Варваре Леопольдовне, чем бы её отблагодарить. Ведь она же была его спасительницей, и Ваня был безмерно ей благодарен за участие в его судьбе. Ему нравилась Варвара своим спокойствием и рассудительностью, она доброжелательно относилась к нему, может, потому что не было своих детей, а может просто в силу своего характера и врожденной доброты. История об этом умалчивает.

А вот её муж Александр Павлович был очень строг. Поначалу он сдержанно, с прагматичным скептицизмом и подозрением, отнёсся к Ваниному появлению, особой радости не проявлял. Однажды он вызвал его на серьезный мужской разговор. Прочитал целую лекцию, очень похожую на инструкцию, как вести себя в его доме, как всё устроено в нем, о порядках, царивших в его кватире. Что хулиганства, бранных слов и безобразного поведения он не потерпит. И не дай бог, если Ваня провинится, тогда разговор будет коротким: отправится к тетке, или под надзор в полицию.

Ваня согласился со всеми строгостями и ограничениями, ведь к тетке возвращаться ему ну совсем не хотелось, а обо всем остальном он даже и не помышлял.

Задумавшись, Ванька завернул за угол и оказался в Модном переулке. Он остановился у витрины «Модный дом от мадам Ирэн» и загляделся на манекен, одетый в роскошное по тем временам легкое воздушное розовое платье.

«Ох! Какая красота! Вот бы такое платье купить моей Варваре. Она бы умерла от счастья! А может и нет! Я её вкусы ещё очень плохо знаю», – размышлял про себя Ванька и продолжал топтаться у витрины.

И тут дверь распахнулась, звякнул колокольчик и из магазина выпорхнула прелестная девочка в заячьем пушистом полушубке, шляпке, отороченной тем же мехом, из-под которой выбивалась длинная коса с белым бантом. Девочка строго посмотрела на глазеющего Ваню и, хитро улыбаясь, спросила.

– Что стоим? Кого ждём?

– Вы это мне? – растерялся он от неожиданности.

– Вам! А кому же ещё! Вроде здесь больше никого нет! Или вам так не кажется?

Ваня молчал, смотрел на нее и не находил слов, чтобы ответить этой неприветливой, но очень красивой девочке.

– Чего уставился? – уж очень грубо прозвучал вопрос, и Ваня наконец-то очнулся.

– А я вовсе и не на Вас смотрю! С чего Вы это взяли? Я засмотрелся вот на это красивое платье.

– Ааа! – разочарованно протянула девочка. А про себя подумала: «Как жаль». Ей всегда казалось, что все мальчишки мечтают с ней познакомиться. И надо же такому случится, этот оказался тюфяком.

– А кому бы Вы купили такое платье? Наверное, маме?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.